

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора русского перевода
ко второму изданию
Юрий Обозный 7

Русофобия или «русософия»? 15

ЧАСТЬ I. СИЛА ПРЕДРАССУДКОВ

Русофобия, или Россия глазами других народов 51

Собака Павлова, или Условный рефлекс
на Россию 68

Украина, 2014 год. Вопросы, которые
не задают журналисты 104

ЧАСТЬ II. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РУСОФОБИИ 147

Религиозная война, которая ведется
со времен Карла Великого 149

Французская русофобия
и миф об азиатском деспотизме 189

Английская русофобия
как одержимость империей 231

Русофобия в Германии: от идеологии Lebensraum до
отрицания национальной памяти 262

Американская русофобия, или Диктатура свободы 307

ЧАСТЬ III. РУСОФОБИЯ, СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Лексика и грамматика антирусского новояза	353
Образ злодея, или Миф о свирепом медведе	389
Запад и русское зеркало, набросок контрмифа	419
Перекомпоновка мира	439

Предисловие редактора русского перевода ко второму изданию

Оригинал книги Ги Меттана на французском языке (Guy Mettan, «Russie-Occident, une guerre de mille ans. La russophobie de Charlemagne à la crise ukrainienne». Genève, Éditions des Syrtes, 2015) вышел весной 2015 года и тогда же был представлен в Женеве на Международной книжной ярмарке. Как было запланировано загодя и вне всякой связи с данной книгой, Россия была на этом мероприятии страной — почетным гостем, поэтому на ярмарку десантировалась большая российская делегация, что значительно подогрело интерес франкоязычной публики к теме отношений России и Запада.

Рассказ Ги Меттана о своей книге в рамках одного из многочисленных круглых столов на российском стенде сопровождался мини-демонстрацией с выкриками и плакатами на русском и французском языках «Позор!», «Хватит лгать!», «Вы повторяете тезисы Москвы»... «Трудно относиться к этому происшествию серьезно, хотя я старался расслышать хоть какую-то конкретную критику, чтобы разобраться в ней. Я писал книгу по западным источникам, т. к. русским языком не владею в достаточной степени», — отреагировал автор, пытавшийся завязать дискуссию с манифестантами, действовавшими по принципу «Я книгу не читал, но осуждаю» (до ярмарки книга в широкую продажу не поступала).

В действительности реакция читателей оказалась положительной, что было несколько неожиданно как для самого автора, так и для его издателя. Быстро разлетелся первый, гигантский по швейцарским меркам для подобной литературы, полуторатысячный тираж. Спешно были допечатаны еще три тысячи экземпляров, а в 2017 году вышло второе издание книги.

Автору сразу же стали поступать предложения о переводе. Наше русское издание, представленное в Москве в мае 2016 года, оказалось не первым — нас немного обогнали итальянцы. Впоследствии вышли переводы книги на английский, сербский и шведский, в настоящее время продолжается работа над переводами на китайский и другие языки.

Автора, описывающего истоки русофобии во Франции, Германии, Великобритании и США, некоторые обвинили в том, что он не посвятил своей собственной стране отдельную главу. При этом старательно замалчивался тот факт, что речь идет о переводе книги, написанной швейцарцем для швейцарцев, которым не нужно долго и подробно объяснять, что русофобии в Швейцарии нет и не может быть в принципе.

Дело здесь не в некоей исторической благодарности за то, что современная нейтральная Швейцария во многом обязана самим своим существованием лично императору Александру I и позиции России на Венском конгрессе в 1815 году, а в весьма холодном прагматическом расчете.

Коль так сложилось, что Швейцария стремится играть на мировой арене роль «честного маклера», неплохо живущего в том числе за счет посредничества в улаживании споров сильных мира сего, у нее нет другого выбора, чем постоянно находиться «над схваткой». Иными словами, она должна не выказывать никому предпочтения и сторониться всяческих фобий, по национальному, религиозному и любому другому признаку — по крайней мере на уровне государственной политики.

«Русофобия, как и любая другая фобия, противоречила бы прежде всего нашим собственным национальным интересам как нейтрального государства. Пока Швейцария существует в ее нынешнем виде, здесь по определению не может быть места русофобии. При этом, даже если русофобские заявления

делают отдельные представители политических партий, деловых кругов или СМИ, в Швейцарии русофобия не становится ни концепцией, ни идеологией, ни даже тенденцией, она не приобретает популярность у широких слоев населения», — поясняет Ги Меттан иностранным читателям вещи, абсолютно очевидные для самих швейцарцев.

Сама жизнь зимой 2017 года замечательно проиллюстрировала эти слова.

К 60-летнему юбилею Ги Меттан, половину жизни изучающий Россию и по крайней мере в течение 20 лет активно способствующий углублению взаимопонимания между Швейцарией и РФ, был награжден российским орденом Дружбы. Будучи действующим членом парламента кантона Женева, он должен был получить у коллег-депутатов разрешение на принятие награды иностранного государства.

Между прочим, в свое время «пророссийские» взгляды нисколько не помешали Ги Меттану четырежды избираться в кантональный парламент и даже поработать его спикером (председателем), имея второе гражданство РФ, о чем всем давно было прекрасно известно.

В ожидании вердикта почти месяц франкоязычные СМИ Швейцарии с упоением смаковали сложившуюся пикантную ситуацию, не преминув упомянуть, среди прочего, и данную «скандальную» книгу, и задавали вопрос, откажется ли Меттан от депутатского мандата, если парламент не разрешит ему принять «медаль от душителя свободы слова Путина».

Само заседание женевского Большого Совета, посвященное наградному вопросу, больше напоминало парламент какой-нибудь восточноевропейской станы. Во время прений до драки не дошло, но некоторые депутаты прямо с мест пели песни и бросали обрывки фраз на русском языке, ставя в тупик франкоязычных стенографисток, шуточно обращались к спикеру «атаман». А по выступлениям казалось, что вот-вот по отношению к самому Меттану посыплются выражения наподобие «литературного власовца», предавшего демократические идеалы своей швейцарской родины.

Один крайне левый депутат заявил, что в Женеве и так уже 29 тысяч собак носят медаль (идентификационный жетон)

и еще одна, «от преступного режима», Женеве не нужна. А «зеленый» депутат Франсуа Лефорт, знаменитому тезке которого в 2006 году в Женеве был установлен памятник по инициативе... Ги Меттана, рекомендовал коллегам разрешение на российский орден не выдавать в знак протеста против притеснений в РФ лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

В конце концов с перевесом в один голос согласие на «дружбу с Путиным» было выдано. Но является ли эта история, немало изумившая и позабавившая избирателей, судя по их комментариям к статьям в местных СМИ и по их постам в соцсетях, реальным проявлением русофобии? Скорее, ее можно считать эпизодом местечковой политической борьбы, самопиаром или сведением личных счетов.

Вернемся к нашему переводу. Обычно ко второму изданию ставится приписка «исправленное и дополненное».

В нашем случае второе издание действительно дополнено, в частности, разделом о Швейцарии, эпизодом со Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА), обвинившим Россию в создании государственной программы поддержки допинга, а также некоторыми соображениями по поводу отношения к России недавно избранного президентом США Дональда Трампа.

Исправлять же оказалось практически нечего. Из шквала негодования, обрушившегося на автора книги фактически только за то, что он замахнулся на тему русофобии, не удалось вычленить предметную критику.

Кстати, важно не упускать из виду и вторую тему книги: опираясь на богатейший профессиональный опыт, приобретенный в том числе на посту главного редактора влиятельной газеты *Tribune de Genève*, Ги Меттан раскрывает на примере русофобии различные универсальные методики и технологии, которыми пользуются профессиональные дезинформаторы в политической сфере.

Несмотря на диплом по международным отношениям Женевского университета и весьма глубокое религиозное образование, полученное автором в его родном кантоне Вале (цитадели швейцарского католицизма), эта книга с сознательно полемическим названием — не исторический труд и не теоло-

гический трактат, хотя и имеет важную религиозную составляющую.

Перед нами — своеобразное журналистское расследование для широкого читателя, написанное в живой, увлекательной форме, которое нелепо оценивать по академическим канонам, как это пытались делать некоторые критики.

Будет ли продолжение у этой книги, ставшей бестселлером в нескольких странах?

С одной стороны, автор блестяще справился с задачей, которую сам себе определил: *«В надежде если не сломать, то хотя бы сделать менее непреступной стену предрассудков я взялся за этот труд и погрузился в сложные, запутанные, но чрезвычайно увлекательные глубины истории, чтобы проследить, когда зародились и сформировались искаженные представления Запада о России».*

С другой стороны, можно было бы продолжить методично пополнять список все новых проявлений русофобии и отражать роль в этом западных СМИ, с которыми автор после 40-летней карьеры в журналистике знаком очень хорошо. Только вот это становится все менее и менее увлекательно.

В старые добрые времена русофобия использовалась в политике с определенным изяществом и виртуозностью, в которых действительно любопытно разбираться тем, кто интересуется международными отношениями. А сейчас становится совершенно очевидно, что искусственно нагнетаемой русофобией топорно пытаются прикрыть то дипломатический авантюризм, то экономический бандитизм (недобросовестную конкуренцию), то внутривнутриполитическую борьбу в разных странах, не имеющую отношения к России, а то и просто неприязнь к нынешнему политическому режиму в стране.

Так как при всем желании к России и ее руководству не получается применить грубую физическую силу, остается действовать иными методами, которые ввиду их примитивной прямолинейности даже нельзя назвать византийскими.

Впрочем, на фоне колоссального дефицита серьезной политической аналитики, которая при (со)участии СМИ подме-

няется, по меткому выражению Ги Меттана, «русофобией»¹, списывать на Россию все проблемы становится все труднее. По крайней мере в Европе, жители которой немного знакомы с настоящей, а не альтернативно-реальной и пост-взаправдашной Россией благодаря географической, исторической и культурной близости или даже единству — несмотря на тысячелетнюю «войну» от Карла Великого до украинского кризиса и далее...

*Юрий Обозный,
переводчик, журналист.
2022 г.*

---

¹ См. прим. 1 на стр. 15.

ЗАПАД — РОССИЯ:
ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ
ВОЙНА

От автора

Русофобия или «русофолия»¹?

Современное западное образованное общество (а оно-то и диктует) — на самом деле мало терпимо, и даже особенно — к общей критике себя, все оно — в жестком русле общепринятого направления; правда, для обуздания противящихся действует не дубиной, а клеветой и зажимом через финансовую власть. И — подите пробейтесь через клубок предвзятостей и перекосов в какой-нибудь сверкающей центральной американской² газете.

Александр Солженицын.
Наши плюралисты. 1982

Рассказывать историю западной русофобии, когда на Украине уже столько месяцев продолжают ожесточенные бои, по меньшей мере безрассудно. Или безответственно — так сейчас накалена эта тема.

Скажем честно — до того как Россия 24 февраля 2022 года начала свою «специальную военную операцию» по «демилитаризации, денацификации и приданию нейтрального статуса» Украине, в Европе и на более широко понимаемом Западе (Северная Америка, Япония, Австралия и Новая Зеландия) русофобия никогда еще не достигала столь высокого градуса.

---

¹ «Русофолия» — авторский неологизм, в котором обыгрывается созвучие во французском языке слов «фобия» и «фолия» — фр. *folie*, букв. помешательство, паранойя, мания, бред. — *Прим. ред.*

² А. Солженицын написал эти строки уже после своего переезда из Европы в США. Несомненно, рассуждая об американской прессе, он имел в виду в целом все западные, в т. ч. европейские, СМИ, с которыми он мог хорошо познакомиться в первые годы после высылки из СССР, проведенные в основном в Швейцарии.